

УДК 81'42(045)

*Е.А. Трушникова***ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ» В РАМКАХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА**

Данное исследование посвящено рассмотрению понятия «профессиональная идентичность учителя». В ходе работы были изучены и проанализированы основные трактовки понятий «идентичность» и «профессиональная идентичность», выделены их уникальные особенности. Специфика понятия «профессиональная идентичность учителя» обуславливает использование фреймового моделирования для более эффективного его представления. В связи с этим была разработана и описана методика фреймового анализа исследуемого понятия, включающая шесть этапов. В рамках этой методики был отобран корпус текстов психолого-педагогического научного дискурса, произведены фреймовое моделирование понятия, семантико-когнитивный анализ дефиниций внутри компонентов понятия, а также выделены субфреймы и слоты внутри понятия. Результатом исследования стало выведенное понятие «профессиональной идентичности учителя».

Ключевые слова: идентичность, профессиональная идентичность учителя, фреймовая семантика, фреймовое моделирование, методика фреймового анализа, репрезентация знания.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1450-1458

Введение

К настоящему времени когнитивная лингвистика представлена в мире несколькими направлениями, каждое из которых отличается своими установками, своей областью и особыми процедурами анализа. Количество исследований, выполненных в когнитивном ключе, неуклонно растет. В лингвистической теории не ослабевают интерес к проблеме соотношения языка, мышления и действительности. Последние тенденции в изучении идентичности в дискурсе объединяют теории о «себе», роли взаимодействия и создания личных и социальных миров, а также вклад языка в социо-культурные процессы. Несмотря на растущий интерес к понятию идентичности в социальных науках и увеличение количества работ, посвященных этой теме, определения идентичности довольно непросто найти, а уже существующие отличаются разнообразием терминологии. Процесс обучения с точки зрения формирования и развития идентичности поднимает ключевую проблему различия между тем, что является частью «моего Я» и тем, что не является частью «моего Я». Развитие идентичности рассматривается в качестве согласования как существующих, так и новых позиций, возникающих из конфликтов при пересечении границ в процессе обучения в вузе.

В рамках современных методик, используемых в когнитивной лингвистике, представляется возможным не только описывать значения языковых единиц вследствие обработки знаний о мире, но и исследовать способы и принципы организации структуры знания, а также выявлять механизмы взаимодействия когнитивных и языковых структур. Основываясь на когнитивном подходе к языковым явлениям, можно говорить о методе фреймового анализа, который предполагает использование неязыковых явлений, востребованных для понимания языковых фактов. В данной работе рассматривается фрейм понятия «профессиональная идентичность учителя» как когнитивная структура знания, построенная на основе результатов фреймового анализа психолого-педагогического научного дискурса.

«Профессиональная идентичность учителя» в психолого-педагогическом научном дискурсе

В концепции самоактуализации А. Маслоу идентичность появляется на высоких уровнях развития личности, в частности, самоактуализирующиеся личности воспринимают свое призвание как определяющую характеристику «своего Я», с которой они идентифицируются, сливаются, сродняются. Подобное восприятие себя становится неотъемлемым аспектом бытия человека [21].

В настоящее время психологи выделяют три типа идентичности – социальную, личностную и профессиональную. Граница между первыми двумя более размыта. Социальная идентичность относится к идентификации индивида с социальной группой, в то время как личностная идентичность –

это самоидентификация человека, которая включает в себя его характеристики как отдельной сущности. Социальное окружение индивида играет роль в формировании как личностной, так и социальной идентичности, поскольку и то, и другое определяется системой социальных отношений.

Социальная идентичность делится на различные типы: например, религиозная, духовная и др., выделяемые в зависимости от приоритета ценностей человека и разделяемых норм той социальной группы, с которой он отождествляется. В профессиональных группах человек также разделяет ценности профессионального сообщества и следует его нормам. Следовательно, профессиональная идентичность также относится к социальной и является ее элементом. В отечественной психологии при становлении профессиональной идентичности учитывается культурно-исторический контекст [13].

Н.Л. Иванова определяет профессиональную идентичность как вид социальной идентичности [10]. По мнению исследователя, в структуру идентичности входят когнитивные, мотивационные и ценностные компоненты, объединение которых создает функциональные блоки.

Идентичность и развитие в ходе профессионализации тесно и сложно переплетены: профессиональная идентичность, с одной стороны, формируется в процессе профессионального развития, с другой, выступает одним из важных показателей становления личности профессионала [10]. Современные работы по исследованию профессиональной идентичности показывают, что это явление рассматривается по отношению к устоявшимся в психологии понятиям, таким как профессиональное самоопределение, профессиональные статусы и роли. По мнению Ивановой, вопрос о месте профессиональной идентичности в общей структуре идентичности еще требует проработки, но научные представления о феномене и структуре социальной идентичности и отдельных ее видов позволяют рассматривать профессиональную идентичность в качестве важнейшего элемента в структуре социального Я [10].

Изменения, которые происходят с личностью в процессе подготовки, овладения профессиональной деятельностью и ее самостоятельным выполнением, приводят к становлению личности как специалиста и профессионала. Будучи групповой формой деятельности, профессия имеет свою личностную форму, представляя собой индивидуальный способ приложения сил и возможностей, реализации всех способностей человека. [23, с. 210]

Профессиональная идентичность рассматривается современными исследователями не только в контексте социального самоопределения человека относительно некоторой профессиональной общности или группы, но, прежде всего, как феномен развития личности в процессе профессионализации [26]. Достаточно широкая трактовка профессиональной идентичности представлена в работах Е.П. Ермолаевой. Исследователь характеризует данное понятие как психосоциальную структуру, в которой концентрируются основные отношения профессионала в системе «человек – профессия – общество» [8]. Также профессиональная идентичность тесно связана с переживанием личностью своей эффективности в профессиональном плане [30]. Она определяет профессиональную идентичность как «не только осознание своей тождественности с профессиональной общностью, но ее оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности, т. е. переживание своей профессиональной целостности и определенности» [30]. В этом определении содержатся когнитивные, эмоциональные, ценностные и поведенческие компоненты профессиональной идентичности.

Ю.П. Кошелева в структуре идентичности наиболее важными компонентами считает ценностные и смысложизненные ориентации [13]. На их основе формируется идентичность старшеклассников, являющаяся связующим звеном между личностной и социальной идентичностью, и определяются пути и способы личного и профессионального самоопределения юношей и девушек.

Профессиональная идентичность с необходимостью проявляется в деятельности, профессионально признается в деятельности и определяется деятельностью. Процесс идентификации предполагает наличие психологической близости, идентичности смысловых картин мира, сходное восприятие окружающего мира, схожие оценки профессиональных явлений.

С точки зрения Ивановой, профессиональная идентичность предстает как интегративное понятие, в котором выражается взаимосвязь когнитивных, мотивационных и ценностных характеристик личности, обеспечивающих ориентацию в мире профессий, профессиональном сообществе и широком социальном окружении, позволяющих более полно реализовывать личностный потенциал в профессиональной деятельности, а также прогнозировать возможные последствия профессионального выбора и намечать перспективы собственного развития [10, с. 133].

Кроме того, ряд ученых считает, что профессиональную идентичность стоит рассматривать через категорию «активность» личности. К.А. Альбуханова-Славская говорит о самовыражении личности в профессии: самовыражение происходит через выбор профессии, которая максимально близка к характеристикам личности, выбор профессии, дающей возможность личности двигаться по ступеням профессионального мастерства; самовыражение в профессии проходит через совершенствование и развитие личностных качеств и способностей; самовыражение человека основано на развитии способностей и самоконтроля, самоанализа, планирования творческой активности [1]. Т.В. Малютина рассматривает профессиональную идентичность как системное, динамичное, многоуровневое психологическое явление, напрямую связанное с профессиональным самоопределением, профессиональным самосознанием, профессиональным пространством и профессиональным развитием [18]. Категория «активность» личности характеризуется способностью к мобилизации. Говоря об этом, Т.В. Малютина выделяет притязания как личностную характеристику; они опираются на представления о внешних и внутренних возможностях субъекта деятельности (притязания на определенный социальный, общественный статус). На основе притязаний очерчивается определенный контур активности. Притязания включают не только предметную, но и ценностную связь личности с действительностью и побуждают к осуществлению деятельности, той, которая отвечает этим притязаниям. Необходимо учитывать оценку себя как Я реального и стремиться к Я идеальному в овладении профессией. В.И. Осьодло тоже относит профессиональную идентичность к категории «активность» личности. Профессиональная идентичность в таком случае соответствует уровню внутренней активности, т.е. проявляется в личностно осознанной значимости профессиональной активности человека и может быть выявлена через сознательно-обеспечивающие профессионально-дифференцирующие признаки. Таким образом, ученый приходит к умозаключению, что профессия – социально-объективная составляющая профессионального континуума активности личности; профготовность – формальная реальность, профессиональная идентичность – неформальная, смысловая, субъективная реальность [22].

По мнению Ю.П. Поварёноква, выделение профессиональной идентичности является закономерным процессом последовательной дифференциации понятия «идентичность», поскольку в основе данного процесса лежит специфика ее элементов [24]. Ученый утверждает, что одним из параметров, которые можно использовать для оценки уровня сформированности профессиональной идентичности выступает отношение человека к себе как будущему и действующему профессионалу, т.е. реальная и прогнозируемая профессиональная самооценка [25]. Данный процесс идентификации, описывается в рамках когнитивного подхода к развитию идентичности. В основе данного подхода лежит представление о становлении профессиональной идентичности как результате проецирования реальной профессиональной Я-концепции субъекта на идеальную, с последующей перестройкой первой. Принимаемая субъектом близость между идеальной и реальной Я-концепциями является основанием для обретения чувства профессиональной идентичности и основанием для её последующего развития.

Становление профессиональной идентичности при ценностном подходе заключается в проецировании собственной системы профессиональных ценностей и позиций на представление о ценностях и позициях, которые, по мнению субъекта, характерны для конкретной профессиональной общности.

Э.Ф. Зеер определяет профессиональную идентичность через понятие профессионального «образа Я» [9]. Е.А. Климов рассматривает профессиональную идентичность в контексте проблематики профессионального самосознания. Одна из наиболее разработанных концепций профессиональной идентичности содержится в работе Л.Б. Шнейдер, где раскрыты структуры, генезиса, динамика профессиональной идентичности. Ученый считает, что профессиональная идентичность «это не только осознание своей тождественности с профессиональной общностью, но и ее оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности, т.е. переживание своей профессиональной целостности и определенности» [30].

Качественные и количественные особенности принятия человеком системы ценностей и норм, характерных для данной профессиональной общности, еще один критерий показателя сформированности профессиональной идентичности [24]. Становление профессиональной идентичности заключается в проецировании собственной системы профессиональных ценностей и позиций на представление о ценностях и позициях, которые, по мнению субъекта, характерны для конкретной профессиональной общности. На основе сопоставления ценностей происходит принятие решения об уровне сформиро-

ванности профессиональной идентичности. На основе принятия ценностей профессиональной общности и их сопоставления с индивидуальными происходит корректировка и развитие последних. Этот аспект оценки профессиональной идентичности разработан в меньшей степени.

Ценностные ориентации выражают личностно воспринятую значимость социальных, культурных, нравственных ценностей, демонстрируют ценностное отношение к действительности. Ценности регулируют направленность, степень усилий субъекта, определяют в значительной степени мотивы и цели организации деятельности. Ценности мотивируют деятельность и поведение, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению отдельных целей соотносится с ценностями, включенными в структуру личности [8].

Фреймовое моделирование понятия «профессиональная идентичность учителя»

Для понимания и объяснения многих понятий, выражаемых языком, человек, зачастую, сам того не осознавая, обращается к построению идеализированных когнитивных моделей, представляющих собой сложное структурированное целое. Посредством их демонстрируется знание о реальном (или вымышленном) мире. В связи с этим, большинство ученых (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.Б. Гольдберг, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор и др.) признают, что моделирование функционирования языка невозможно без обращения к когнитивным категориям, и в первую очередь, к категории знания. Язык как основное средство фиксации, хранения, переработки и передачи информации выступает в качестве своеобразной системы различных блоков, или структур знания.

Как подчеркивает Е.Г. Беляевская, наиболее эффективным приемом изучения принципов организации знаний в языковой системе является обращение к понятию фрейма [2, с. 89], которое было введено в научный обиход М. Минским, определявшим его как «структуру данных, предназначенную для представления стереотипной ситуации». Ученый соотносил фрейм прежде всего со зрительными представлениями - визуальными картинками [19, с. 151].

Теория фреймовой семантики Ч. Филлмора предполагает различные варианты понятия «фрейм». В итоге он трактует «фрейм» как систему понятий, устроенную таким образом, что для восприятия одного необходимо уяснение всей системы, в которую данное понятие входит [34, с. 373]. Фрейм является типом ментальной репрезентации, включающий в себя организацию знаний о понятии или совокупности связанных понятий [31, 32].

При построении фрейма необходимо обращать внимание не только на структурирование знания, которое включает систематизацию понятия, но и на семантические характеристики репрезентирующих его языковых единиц с учетом широкого лингвистического и экстралингвистического контекста [20]. Действительно, элементы внутри фрейма связаны между собой различными типами семантических отношений [33]. Такую процедуру называют фреймовым анализом. Считается, что свойства фрейма (категориальный принцип организации знания, представления о типизированной ситуации, четко выстроенная иерархическая структура, наличие конвенционального начала и возможность динамики) обуславливают эффективность применения методики фреймового анализа для исследования терминологии: «Несомненным достоинством <...> фреймового анализа является возможность привлечения всего объема необходимой информации - лингвистической и экстралингвистической, учета языковых и неязыковых знаний, позволяющих выявить специфику значения, отличающую его от значения остальных лексических единиц, составляющих языковую систему» [5, с. 29-30].

Как справедливо утверждает В.Б. Гольдберг, обращение к методу фреймового анализа для исследования значения языковой единицы продиктовано необходимостью учитывать не только лингвистические, но и экстралингвистические, энциклопедические знания человека [4, с. 56]. В виде фреймов в лингвистике представляют как группы языковых единиц, объединенных общей семантикой, так и сами значения языковых единиц.

Фреймовый анализ представляет собой метод исследования взаимодействия семантического и мыслительного пространств языка, позволяющий моделировать принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, а также способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации. Для анализа значений той или иной лексической единицы в когнитивном аспекте необходимо установить область знания, лежащую в основе значения данного слова, и структурировать ее, т.е. смоделировать фрейм, определяющий данное значение.

В.В. Красных, отмечая особенности фрейма, говорит о том, что он может быть разбит на микро-структуры – субфреймы [14]. Субфреймы, входящие в структуру конкретного фрейма, отражают часть совокупного знания о предмете или явлении, зафиксированном в понятии [15, с. 289]. По своей структуре фрейм представляет определенную сеть, которая состоит из узлов, находящихся в иерархической связи друг с другом. Верхний уровень таких узлов актуализирует необходимое понятие, в то время как узлы нижних уровней формируются из конкретных ситуаций. Нижних уровней фрейма может быть неограниченное количество, так как они зависят от конкретных ситуаций. Кроме того, ряд ученых [7; 12; 28; 29], отмечая сложную структуру фрейма, принимает во внимание наличие слотов, определенных тематических групп, которые представляют субфрейм и, в свою очередь, наполнены реализующими их языковыми элементами [6].

Метод фреймового анализа часто используется для анализа терминологии, концептов и понятий [11; 20; 27; 31-33; 35]. В нашем исследовании при проведении фреймового анализа и построения фрейма понятия «профессиональная идентичность учителя» были предприняты следующие шаги, продиктованные как спецификой изучаемого понятия, так и областью знания, лежащей в основе значения:

- корпусный этап, который включает сбор необходимой академической литературы в области психолого-педагогического научного дискурса;
- фреймовое моделирование понятия «профессиональная идентичность учителя»;
- семантико-когнитивный анализ дефиниций внутри компонентов понятия;
- установление семантико-когнитивной специфики каждого компонента понятия;
- выделение микроструктур знания «субфреймов», основанных на обобщении полученных результатов;
- выделение слотов в рамках субфреймов.

Исходя из вышесказанного, мы изучили специальную литературу предметной сферы с целью формирования понятия, а также осуществили его фреймовое моделирование. Мы освоили научный дискурс в рамках педагогики и психологии и построили фрейм понятия «профессиональная идентичность учителя», состоящий из четырёх субфреймов (микроструктур знания): Я – студент, я уже не студент, я еще не учитель, я – учитель (рис.).

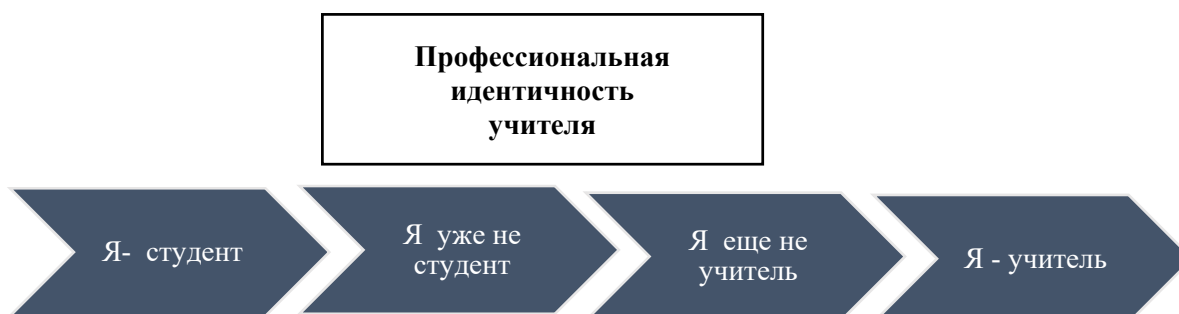

Рис. Фрейм понятия «профессиональная идентичность учителя»

В *субфрейме* «Я – студент» заложено восприятие индивидом себя, находящегося на этапе субъекта образовательной деятельности. Данная самоидентификация предполагает отождествление себя с академической и неакадемической жизнью высшего учебного заведения, с подобными себе субъектами образовательного процесса. *Субфрейм* «я уже не студент» характеризуется началом перехода границ от «студента» к «учителю», отождествлением индивида себя с чем-то большим, чем «я – студент», осознанием того, что индивид начинает свое профессиональное становление как учитель, профессионально развивается и уже не отождествляет себя только с академической и неакадемической жизнью учебного заведения и с подобными себе субъектами образовательного процесса. *Субфрейм* «я еще не учитель» характеризуется продолжением перехода границ от «студента» к «учителю», в рамках которого происходит отождествление себя с тем, кто стремится к «я – учитель», учитывается самоанализ присущих индивиду и отсутствующих у него необходимых параметров для того, чтобы идентифицировать себя с «учителем». В *субфрейме* «я – учитель» заложено отождествление себя с профессией «учитель». Данная самоидентификация характеризует отождествление себя, приобретенных

навыков, сформированных умений, ценностей, компетенций с «учителем», самоопределение внутри образовательных отношений как объекта образовательной деятельности.

Таким образом, проведя все этапы фреймового моделирования, мы можем вывести понятие «профессиональная идентичность учителя». «Профессиональная идентичность учителя» – многокомпонентная, многоуровневая и многоэтапная отождествляемость присущего индивиду «своего Я» с профессиональными навыками, умениями, компетенциями, ценностями учителя («идеальным Я»); постоянно развивающаяся в процессе освоения профессии, дальнейшей профессиональной деятельности, взаимодействия с участниками образовательного процесса, самопознания, саморефлексии.

Заключение

В данной работе мы представили фреймовое моделирование понятия «профессиональная идентичность учителя». При фреймовом анализе для построения структуры понятия нами был отобран корпус текстов психологического и педагогического научного дискурса, из которых мы извлекали контекстуальные дефиниции. Нами были рассмотрены необходимые понятия. Мы установили семантико-когнитивную специфику каждого компонента понятия и построили фрейм понятия «профессиональная идентичность учителя», состоящий из четырёх субфреймов (микроструктур знания): я – студент, я уже не студент, я еще не учитель, я – учитель.

В качестве результата стоит отметить, что «профессиональная идентичность учителя» является сложным, многомерным конструктом, потому подход к трактовке всех компонентов этого понятия великое множество. Данная работа представляет собой исследование данного понятия с точки зрения фреймовой семантики с целью структурирования знания, которое включает как систематизацию понятия, так и семантические характеристики репрезентирующих его языковых единиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М.: РАН ИНИОН, 1994. 89 с.
3. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С.14-26.
4. Гольдберг В.Б. Лексика современного английского языка в свете лингвистических парадигм: методы исследования: Учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. 53 с.
5. Гусельникова О.В. Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 29-32.
6. Гусельникова О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 9. С. 137-149.
7. Джигарханов А.Р. Фреймово-тезаурусная характеристика системы железнодорожной терминологии // Молодежное приложение к журналу «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета». 2004. № 3. С. 22-41.
8. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (ст. 1) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4. С. 51–59.
9. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект, 2005. 336 с.
10. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в современных исследованиях // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 89-101.
11. Каравайская О.С. Фреймовый анализ англоязычной терминосистемы транспортной логистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 14. С. 1161-1165.
12. Кибрик А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога // Вопросы языкознания. 1991. № 1. С. 61-68.
13. Кошелева Ю.П. Становление профессиональной идентичности обучающихся в вузе с позиции культурно-исторического подхода // Сборник работ XVII Международных чтений памяти Л.С. Выготского «Культурно-историческая психология: от научной революции к преобразованию социальных практик». 14–19 ноября 2016 г. Москва. Т. 1. С. 283–290.
14. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекц. Курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
15. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?: Монография. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
16. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафора, которой мы живем. М.: УРСС, 2004. 25 с.

18. Малютина Т.В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты. Омский научный вестник, №5 (132). 2014. С. 149-152.
19. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Академия, 1979. 151 с.
20. Мишланова С.Л., Бисерова Н.В., Филиппова А.А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. 2020. № 51. С. 52-71.
21. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Изд. 3-е. М.: Акад. проект; Парадигма, 2011. 399 с.
22. Осодло В.И. Психология профессионального становления офицера : моногр. Киев: Золотые Ворота, 2012. 463 с.
23. Перинская Н.А. Профессиональная идентичность // Знание. Понимание. Умение. №2. 2018. № 2. С. 209-211.
24. Поварёнков Ю.П. Психологическое содержание профессиональной идентичности // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 53-58.
25. Поварёнков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2013. 322 с.
26. Пряхников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 503 с.
27. Сытникова Т.А. Фреймовый анализ терминологии предметной области (на примере англоязычной компьютерной технической терминосистемы) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. С. 254-258
28. Хантимиров С.М. Фреймовая структура семантики слова // Вопросы филологических наук. 2005. № 2. С. 67-69.
29. Шейгал Е.И., Желтухина М.Р. Фрейм «политик»: серьезное и комическое // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.А. Манерко. Рязань: Рязан. гос. пед. ун-та им. С.А. Есенина, 2000. С. 145-150.
30. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 400 с.
31. Faber P.A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language // Berlin and New York: Mouton de Gruyter. 2012.
32. Faber P. Frames as a framework for terminology // Hendrik J. Kockaert and Frieda Steurs (eds.), Handbook of Terminology, vol. 1. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. P.14-33.
33. Faber P. Cabezas-García, M. Specialized Knowledge Representation: From Terms to Frames // Research in Language, 17(2). 2019. P. 197-211.
34. Fillmore Ch. Frame semantics // Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982. P. 111-137.
35. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description: The Sociocognitive Approach. 2000. 258 p.

Поступила в редакцию 28.04.2023

Трушникова Елена Андреевна, магистр наук, преподаватель кафедры лингводидактики
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: trushnikova_job@mail.ru

E.A. Trushnikova

FRAME MODEL OF THE CONCEPT «TEACHER'S PROFESSIONAL IDENTITY» IN THE FRAMEWORK OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENTIFIC DISCOURSE

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1450-1458

This paper investigates the concept of “teacher’s professional identity”. Primary approaches to interpretation of two concepts “identity” and “professional identity” are reviewed. Frame modeling for knowledge representation is determined by particular attributes of this concept. A methodology for frame analysis on the concept being studied has been developed and outlined. This methodology consists of six distinct stages. In the framework of the methodology, a collection of texts belonging to the scientific discourse of psychology and pedagogy was chosen. The concept was then modeled and analyzed through a semantic-cognitive approach in order to identify the various components within the concept. Additionally, subframes and slots were identified within the overarching concept. The outcome of the research yielded the concept known as the "teacher's professional identity".

Keywords: identity, teacher’s professional identity, frame semantics, frame modeling, frame analysis method, knowledge representation.

REFERENCES

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. [Life strategy]. M.: Mysl', 1991. (In Russian).
2. Belyaevskaya E.G. Kognitivnye osnovaniya izucheniya semantiki slova // Struktury predstavleniya znaniy v yazyke [Cognitive foundations for studying word semantics]. M.: RAN INION, 1994. 89 p. (In Russian).
3. Boldyrev N.N. Koncept i znachenie slova [Concept and the meaning of the word] // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Nauch. izd. [Methodological problems of cognitive linguistics: Scientific publication]. Voronezh: Izd-vo VGU. 2001. Pp.14-26. (In Russian).
4. Gol'dberg V.B. Leksika sovremennogo anglijskogo yazyka v svete lingvisticheskikh paradig: metody issledovaniya: Ucheb. posobie [Vocabulary of modern English in the light of linguistic paradigms: research methods: textbook]. Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2003. 53 p. (In Russian).
5. Gusel'nikova O.V. Vozmozhnosti frejmovogo analiza [Possibilities of frame analysis] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, and education]. 2009. № 5. Pp. 29-32. (In Russian).
6. Gusel'nikova O.V. Terminologicheskij apparat struktury frejma [Terminological apparatus of frame structure] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of south Ural state humanitarian-pedagogical university]. 2010. № 9. Pp.137-149. (In Russian).
7. Dzhigarhanov A.R. Frejmovo-tezaurusnaya karakteristika sistemy zheleznodorozhnoj terminologii [Frame-thesaurus characteristic of the system of railway terminology] // Molodezhnoe prilozhenie k zhurnalu «Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta» [Youth supplement to the journal Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University]. 2004. № 3. Pp. 22-41. (In Russian).
8. Ermolaeva E.P. Professional'naya identichnost' i marginalizm: koncepciya i real'nost' (st. 1) [Professional identity and marginalism: concept and reality. P.1] // Psihologicheskij zhurnal. [Psychological journal]. 2001. № 4. Pp. 51–59. (In Russian).
9. Zeer E. F. Psihologiya professij [The psychology of the professions]. M.: Akademicheskij proekt, 2005. 336 p. (In Russian).
10. Ivanova N.L. Professional'naya identichnost' v sovremennykh issledovaniyakh [Professional identity in modern studies] // Voprosy psihologii [Issues of psychology]. 2008. № 1, pp. 89-101. (In Russian).
11. Karavajskaya O.S. Frejmovyj analiz angloyazychnoj terminosistemy transportnoj logistiki. [Frame analysis of English language terminology system of transport logistics] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. 2021. № 14. Pp. 1161-1165. (In Russian).
12. Kibrik, A.A. O nekotorykh vidakh znaniy v modeli estestvennogo dialoga [On some kinds of knowledge in the model of natural dialogue] // Voprosy yazykoznanija [Issues of linguistics]. 1991. № 1. Pp. 61-68. (In Russian).
13. Kosheleva Yu. P. Stanovlenie professional'noj identichnosti obuchayushchihsya v vuze s pozicii kul'turno-istoricheskogo podhoda [Formation of professional identity of university students from the position of cultural-historical approach] // Sbornik rabot XVII Mezhdunarodnyh chteniyah pamyati L.S. Vygotskogo «Kul'turno-istoricheskaya psihologiya: ot nauchnoj revolyucii k preobrazovaniyu social'nyh praktik» [Collection of papers of XVII International readings in memory of L.S. Vygotsky “Cultural-historical psychology: from scientific revolution to transformation of social practices”]. 14–19 noyabrya 2016 g. Moskva. T. №1. Pp. 283–290. (In Russian).
14. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Lekc. kurs [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: lecture course]. M.: Gnozis, 2002. 284 p. (In Russian).
15. Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'?: Monografiya. [“A friend” among “aliens”: myth or reality?: A monograph]. M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 375 p. (In Russian).
16. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and knowledge: toward knowledge of language. Parts of speech from a cognitive perspective. The role of language in cognition of the world]. M., 2004. 560 p. (In Russian).
17. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafora, kotoroj my zhivem. [The metaphor we live by]. M.: URSS, 2004. 25 p. (In Russian).
18. Maljutina T.V. Professional'naya identichnost', ee struktura i komponenty [Professional identity, its structure and components] // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin]. 2014. № 5. Pp. 149-152. (In Russian).
19. Minskij M. Frejmy dlya predstavleniya znaniy [Frames for knowledge representation]. M.: Akademiya, 1979. 51 p. (In Russian).
20. Mishlanova S.L., Biserova N.V., Filippova A.A. Frejmovyj analiz terminologii migracionnogo prava [Frame analysis of migration law terminology] // Yazyk i kul'tura [Language and culture]. 2020. № 51. Pp. 52-71. (In Russian).
21. Nalimov V.V. Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arhitektonika lichnosti [Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and the sense architectonics of personality]. Izd. 3-e. M.: Akad. proekt; Paradigma, 2011. 399 p. (In Russian).
22. Os'odlo, V.I. Psihologiya professional'nogo stanovleniya oficera: monogr [Psychology of the professional development of an officer: a monograph]. Kiev: Zoloty Vorota, 2012, 463 p.
23. Perinskaya N.A.; Professional'naya identichnost' [Professional identity] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]. 2018. № 2. Pp. 209-211. (In Russian).

24. Povaryonkov Yu.P. Psihologicheskoe sodержanie professional'noj identichnosti [The psychological content of professional identity] // Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian psychology journal]. 2006. № 24. Pp. 53-58. (In Russian).
25. Povaryonkov Yu.P. Problemy psihologii professional'nogo stanovleniya lichnosti [Problems of the psychology of the professional formation of personality]. Saratov: Saratovskij gos. social'no-ekonomicheskij un-t, 2013. 322 p. (In Russian).
26. Pryazhnikov N.S. Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Professional self-determination: theory and practice: textbook for students of higher education institutions]. M.: Akademiya, 2008. 503 p. (In Russian).
27. Sytnikova T.A. Frejmovyj analiz terminologii predmetnoj oblasti (na primere angloyazychnoj komp'yuternoj tekhnicheskoy terminosistemy) [Frame analysis of subject area terminology (by the example of English-language computer technical terminology system)]. Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Proceedings of the Russian state pedagogical university named after A.I. Gertsen]. 2008. Pp. 254-258. (In Russian).
28. Hantimirov S.M. Frejmovaya struktura semantiki slova [Frame structure of word semantics] // Voprosi filologicheskikh nauk [Issues of philological sciences]. 2005 № 2. Pp 67-69. (In Russian).
29. Shejgal E.I., Zheltuhina M.R. Frejm «politik»: ser'eznoe i komicheskoe [Frame “politician”: the serious and the comic]. // Kognitivnye aspekty yazykovej kategorizacii: Sb. nauch. tr. [Cognitive aspects of linguistic categorization: collection of papers]/ Otv. red. L.A. Manerko. Ryazan': Ryazan. gos. ped. un-ta im. S.A. Esenina, 200. Pp. 145-150. (In Russian).
30. Shnejder L.B. Professional'naya identichnost': struktura, genezis i usloviya stanovleniya [Professional identity: structure, genesis, and conditions of formation] dis.... d-ra psihol. nauk. M., 2001. 400 p. (In Russian).
31. Faber P.A. Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language // Berlin and New York: Mouton de Gruyter. 2012. (In English).
32. Faber P. Frames as a framework for terminology // Hendrik J. Kockaert and Frieda Steurs (eds.), Handbook of Terminology, vol. 1. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. Pp.14-33. (In English).
33. Faber P., Cabezas-García M. Specialized Knowledge Representation: From Terms to Frames // Research in Language, 17(2). 2019. Pp. 197-211. (In English).
34. Fillmore Ch. Frame semantics // Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982. Pp. 111-137. (In English).
35. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description: The Sociocognitive Approach. 2000. 258 p. (In English).

Received 28.04.2023

Trushnikova E.A., Master of Science, teacher of the Department of Linguodidactics
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614068
E-mail: trushnikova_job@mail.ru